

Межведомственный диссертационный совет Д 10. 03. 228

На правах рукописи
УДК. 894.341.(8. 08)

Садыкова Назгуль Абдыкадыровна

**СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ПОВЕСТЕЙ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА**

(к проблеме художественного мастерства)

Специальность 10.01.01 – Кыргызская литература

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Бишкек – 2004

Работа выполнена в отделе литературы Центра Манасоведения и художественной культуры Национальной Академии наук Кыргызской Республики.

Научный руководитель: чл. корр. НАН, доктор филологических наук, профессор **А.А.Акматалиев**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор **С.О.Байгазиев**
кандидат филологических наук, доцент **Э.А.Ниязова**

Ведущее учреждение: Центр непрерывного образования Бишкекского гуманитарного университета

Защита диссертации состоится 4 июня в 10⁰⁰ на заседании Межведомственного совета Д.10.03.228 по филологическим наукам Кыргызского Национального университета имени Ж. Баласагына (соучредитель Центр Манасоведения и художественной культуры НАН КР).

Адрес: 720071, г.Бишкек, Чуйский проспект, 265-а
С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кыргызского Национального университета имени Ж. Баласагына.

Автореферат разослан «1» мая 2004 г.

Ученый секретарь Совета
кандидат филологических наук

А. Кадырмамбетова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Греческое слово *стиль* употреблялось в античности и средневековые метонимически, для обозначения особенностей письменной речи у того или иного автора; в этом значении термин дошел до наших дней. Традиционно-каноническое определение (*стиль – единство художественных приемов, характерное для отдельного произведения или всего творчества писателя, для целого литературного течения или литературной эпохи*) соседствует с концептуальным не противореча ему: «*Эстетическое единство всех образно-экспрессивных деталей формы произведения, соответствующее его содержанию, – это и есть стиль*» (Г.Н. Пospelов). Как утверждают источники, в стиле прежде всего имеются в виду языковые особенности, своеобразие «почерка» писателя и экспрессивность художественно-выразительных средств.

Нисколько не утратила актуальности мысль К.Маркса: «*Истина... не принадлежит мне одному, она принадлежит всем, она владеет мною, а не я ею. Мое достояние – это форма, составляющая мою духовную индивидуальность. «Стиль – это человек»... Я имею право раскрыть мой духовный облик, но прежде придать ему предписанное выражение!*». Кстати В. Либкнехт в своих воспоминаниях о Марксе отметил: «*Если когда-либо можно было применить к кому-нибудь слова Бюффона «стиль – это человек», то именно К.Марксу. Стиль Маркса – это Маркс*».

В этом же плане толковали понятие стиля и русские классики. А.И. Герцен писал: «*Я решительно хочу в каждом сочинении моем видеть отдельную часть жизни моей... пусть впечатления, которым я подвергался, выражаются отдельными повестями, где все вымысел, основа – истина*». Согласно этому утверждению, в стиле отражаются личностные особенности писателя. Так, Н.Г. Чернышевский, говоря об индивидуальном своеобразии почерка того или иного художника, отмечает: «*Дурным слогом писать дурно, в этом не может быть никакого спора... Слог дается вместе с поэтическим даром, с талантом рассказчика. Это природное всякому беллетристу качество...*». Итак, слог – «природное качество беллетриста». Наконец, В.Г. Белинский в одном из своих знаменитых обзоров литературы (1841) четко определил стиль Пушкина и Грибоедова: «*У Пушкина нет ни одного стихотворения, которое не вышло бы из жизни и было бы написано вследствие желания*

так что-нибудь написать... Его нельзя называть ни поэтом грусти, ни поэтом веселия, ни трагиком, ни комиком исключительно: он всё... Язык, стих, слог – все оригинально в «Горе от ума». Содержание этой комедии взято из русской жизни... Какой язык, какой стих – энергический, сжатый, молниеносный, чисто русский! Удивительно ли, что стихи Грибоедова обратились в поговорки и пословицы и разнеслись между образованными людьми, по всем концам земли русской».

Эти высказывания служат как бы своеобразным ключом при определении стилевых особенностей произведений кыргызских писателей. Интересно привести слова, высказанные в их адрес во время второй декады кыргызской литературы и искусства в Москве в 1958 году. Примечательно, что представители советской многонациональной литературы охарактеризовали особенность и своеобразие творчества таких видных поэтов и прозаиков, как А. Токомбаев, Т. Сыдыкбеков, А. Осмонов, Дж. Боконбаев, С. Эралиев и другие. Для иллюстрации данного тезиса нам интересно привести слова известной переводчицы В. Звягинцевой, относящиеся к А. Осмонову: *«Я считаю А. Осмонова одним из интереснейших поэтов не только Киргизии, а вообще Советского Союза... Полное отсутствие риторики, лобовых высказываний, теплота интонаций, свежесть образов, пленительный добрый юмор, иногда светлая грусть, разнообразие и четкость образов и лаконизм и прекрасная форма – вот что делает поэзию Осмонова незабываемой...»* Это краткая и точная характеристика творчества классика кыргызской поэзии.

В кыргызской литературе много поэтов и прозаиков «хороших и разных», можно считать, что она характеризуется стилевым многообразием. Так, К. Джантошев – писатель, выросший из фольклора и сочетающий в своем творчестве романтизм с реализмом. Поэзия С. Эралиева отличается образностью, глубиной философского обобщения, богатством изобразительно-выразительных средств, в том числе обилием художественных условностей. М. Алыбаев – лирик, тонкий и задушевный, а творчеству Ч. Айтматова свойственны драматизм, психологизм, трагизм и близость к народным истокам.

«Повесть Айтматова «Джамиля», как отметил один из величайших писателей Центральной Азии XX века, «психологична, естественна, изящна и проста. Она приятна правдивостью душевных состояний, тонко подмеченных и сдержанно, выразительно, даже порой коротко обрисованных... Это явление, новое на почве кыр-

гызской прозы, обнаруживает хорошую профессиональную культуру автора» (М. Ауэзов).

Слова эти сказаны почти полвека назад, в 1959 году, и с того памятного для молодого автора дня, получившего высокую оценку от всемирно известного писателя, начинается новая история в его творчестве. Айтматов работает с возрастающей активностью, и в 1963 году он удостоивается звания лауреата Ленинской премии за книгу «Повести гор и степей», включающую четыре повести – «Джамиля», «Первый учитель», «Тополек мой в красной косынке» и «Верблюжий глаз».

Актуальность темы обусловлена важностью обретения и определения стилевой концепции одного из значительнейших представителей современной мировой культуры. В 1964 году Ч. Айтматов на страницах «Литературной газеты» объявляет свою писательскую программу: *«Наши поиски более современных форм и приемов художественного изображения жизни, представляется мне, должны все глубже и глубже уходить в недра человеческой души, в социально-психологические мотивы, руководящие поступками человека... наших первооткрывателей мы нередко представляем на страницах книг тускло, мелко и скучно. Но именно эти люди, воплотившие в себе лучшие черты советского характера, должны быть живыми, славным примером для нашей молодежи».* Такими живыми, яркими характерами, воплотившими в себя лучшие человеческие черты, послужившими примерами для подражания являются Дюйшен, Толгонай, Танабай, Едигей, Бостон, у которых глубоко раскрыты богатый мир со всеми внутренними противоречиями.

Об Айтматове – как в Кыргызской Республике, так и за ее пределами – написаны и пишутся сотни книг, статей, диссертаций. Исследованы все его произведения. Но остаются еще мало «вспаханные островки» его творчества, которые требуют специального изучения. **Объектом изучения в диссертации** стала одна из таких проблем – стилевые особенности повестей Ч. Айтматова, написанных на кыргызском языке.

Стиль и мастерство взаимосвязанные проблемы: без высокого мастерства писатель не приобретает собственного стиля. В своей работе мы поставили цель – системно исследовать стилевые особенности повестей Айтматова, в частности, мастерство писателя в создании художественного образа, портретов героев, в использова-

нии разнообразных видов сравнений и метафор, а также средств художественного лиризма.

Поэтика повестей Ч.Айтматова исследована достаточно полно. Но пока еще недостаточно издано специализированных работ, посвященных его стилю и мастерству. Актуальность темы диссертации заключается также и в том, что впервые предпринята попытка проработать данную проблему по возможности системно и разносторонне.

В задачи диссертации входит:

- сформировать общее представление об индивидуальных особенностях стиля Ч.Айтматова;
- показать стилеобразующее значение экспрессивной лексики в его повестях;
- охарактеризовать роль лирико-романтического плана художественных изобразительно-выразительных средств;
- выявить индивидуальные приемы использования писателем тропов;
- раскрыть идейно-художественные функции сравнений и метафор в повестях Айтматова;
- определить приемы и средства передачи национального колорита при автопереводе повестей Айтматова на русский язык.

Новизна исследования представляется прежде всего в том, что в работе впервые предпринята попытка целенаправленно и детально изучить стилевые особенности повестей Ч.Айтматова «Лицом к лицу», «Джамиля», «Первый учитель» и «Материнское поле». Исследователь творчества Айтматова должен быть в полной мере осведомлен обо всем объеме айтматоведения, чтобы надеяться внести конкретные инновационные дополнения в то или иное научное положение, высказанное ранее. Так и в данном случае: автор работы, опираясь на материал ранних повестей Айтматова, написанных на кыргызском языке, впервые старается выявить стилевые особенности писателя, выражающиеся в создании им портретов героев, в конкретном анализе видов троп, художественных средств, придающих лиризм повестям Айтматова, а также изучены приемы сохранения и воспроизведения стиля писателя русском авторском переводе.

Теоретической и методологической основой диссертации послужили труды ученых и высказывания деятелей культуры СНГ о стиле и стилеобразующих компонентах в художественной литера-

туре. Автор опирался также на исследования видных кыргызских ученых-айтматоведов – К. Асаналиева, А. Акматалиева, Г. Гачева, Е. Озмителя, А. Садыкова, Л. Укубаевой, труды специалистов по теории перевода Ч. Джолдошевой, В. Шаповалова и других.

Практическое значение работы опирается на то обстоятельство, что в школах и вузах Кыргызстана широко изучается творчество Айтматова, в вузах читаются специальные курсы; в странах СНГ литература Кыргызской Республики дана через призму айтматовского творчества. Работа диссертанта, изданная отдельной книгой, а также статьи, опубликованные в научных журналах и сборниках, могут служить в качестве дополнительного пособия для учителей школ и преподавателей гуманитарных специальностей в высшей и средней школе нашей страны и других государств региона.

Апробация работы проходила поэтапно и в следующих формах: по материалам диссертации опубликована книга «Повести Ч.Айтматова: Вопросы стиля и мастерства (на кырг язык). Монография» (объемом 6 авт. л.), а также семь научных статей. Работа была обсуждена и получила одобрение на кафедре истории и теории национальных литератур факультета кыргызской филологии Кыргызского Национального университета им. Ж. Баласагына, а также на заседаниях Научного и Ученого советов Центра Манасоведения и художественной культуры НАН КР.

СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Глава 1 «СТИЛЬ – ЭТО Я»

Эта глава содержит два раздела, рассматривающие элементы построения индивидуальной стилевой системы художника.

§ 1. Мастерство создания портрета Чингизом Айтматовым

В этом разделе объектом изучения стало мастерство психологического портрета. М.М. Бахтин в процессе формирования стиля писателя выделяет два этапа. На первом художник изучает жизнь, и уже тогда закладываются основные принципы того стиля, в котором мотивированно излагаться этот материал. *«Большой стиль... есть стиль прежде всего особенности самого видения мира и уже*

затем обработка материала» (М. Бахтин); под стилем, прежде всего, следует понимать особенности видения мира писателем. На втором этапе это приемы «обработки материала», работы над языком произведения.

Айтматов – мастер художественной прозы, которому присуще тонкое, лирическое восприятие мира, в стилевом отношении он лирик–романтик. Эту черту можно наблюдать во всех его повестях. Повествование писателя отличается возвышенностью, эмоциональной насыщенностью. *«Для меня как для поэта оно дорого еще и тем, что звучит, как великолепное стихотворение в прозе, пронизанное поэзией чувств»*, пишет (о повести «Джамиля») И. Нонешвили. Лиризм особенно заметен при описании природы (вспомним в повести ставшую знаковой сценой знаменитую августовскую ночь, раскрывшую душевную красоту двух влюбленных сердец).

Лиризм в стиле писателя проявляется во всех компонентах художественного произведения. Так, Айтматова можно охарактеризовать как певца Шекера, ибо его ранние повести пронизаны ароматом родной природы, атмосферой гор и степей. Это образное кредо выражено в его статье «Снега на Манас-ата» – символ его малой Родины.

Он умеет находить емкие художественные детали, что тоже можно считать одним из его индивидуальных стилевых признаков. Деталь для него очень важное средство, помогающее созданию ярких художественных характеров. Эту сторону мастерства писателя можно наблюдать и при создании портретов героев. Как известно, портрет – изображение в художественном произведении внешних черт героя для создания целостного образа; иногда говорят «внутренний портрет героя», подразумевая под этим совокупность черт характера человека, изображенного в произведении, мир его душевных переживаний.

Айтматов – мастер, создающий именно такие «внутренние портреты», в которых заметны характерные черты психологии человека. Так, например, два портрета Мырзакула из повести «Лицом к лицу» до войны и возвращения с войны после ранения. *«До ухода в армию он был молодой джигит. Черный каракулевый тебетей носил лихо, набекрень. Любил скачки и никогда не расставался с комузом... Вернулся с фронта без одной руки и не узнать его теперь, совсем не тот. И характером не тот; левое плечо опустилось вниз, шея вытянулась, на ней задубели шрамы, резче обозначались крупные*

неправильные черты лица, взгляд хмурый, цепкий». Изменение душевного состояния передается через внешний вид героя. Вот его портрет после того, когда он узнает, что Исмаил дезертировал: *«Напряженный и какой-то нездоровый был сегодня. Лицо осунулось, на скулах расплылся неяркий, тусклый румянец, тебетей был плотно надвинут на брови»*.

В повести «Джамиля» автор в прологе рисует и внутренний, и внешний портрет героини. Вот ее характер. *«Она всегда прямо говорила то, что думала, и не боялась высказывать свои суждения. Работала Джамиля напористо, с мужской хваткой. С соседками ладить умела, но, если ее понапрасну задевали, никому не уступала в ругани, и бывали случаи, что и за волосы кое-кого таскала»*. После этого отрывка автор рисует ее внешность: *«Она была хороша собой. Стройная, статная, с прямыми жесткими волосами, заплетенными в две тугие, тяжелые косы, она ловко повязывала свою белую косынку, чуть спуская ее на лоб, и это очень шло ей, и красиво оттеняло смуглую кожу гладкого лица»*.

Другого своего знакового героя – Данияра – Айтматов представляет параллельно: и с внешней, и с внутренней портретной характеристикой. Характер его раскрывается постепенно, с развитием сюжета, в различных жизненных ситуациях. В повести Сеит (герой, исполняющий композиционную функцию повествователя) начинает изучать и понимать душу Данияра, которая раскрывается, достигая своего апогея, в августовскую ночь, когда он поет песню, посвященную Ала-Тоо: *«Это был человек глубоко влюбленный. И влюблен он был, почувствовал я, не просто в другого человека; эта была какая-то другая, огромная любовь – к жизни, к земле. Да, он хранил эту любовь в себе, в своей музыке, он жил ею. Равнодушный человек не мог бы так петь, каким бы он ни обладал голосом»*. Вот так предстал перед Сеитом «внутренний портрет» «молчаливого», «странного» (слово Сеита) Данияра – душевно богатого, искренно любящего свою землю, родной очаг.

В повести «Первый учитель» первое слово, касающееся портрета Дюйшена, сказала Алтынай: *«В аил пришел незнакомый парень в солдатской шинели. Я запомнила его шинель, потому что она была из черного сукна»*. Алтынай от характеристики внешнего вида Дюйшена переходит к «внутреннему» портрету, и от эпизода к эпизоду в разных жизненных ситуациях дополняет отдельными штрихами портрет Дюйшена, от чего полнее, ярче становится его образ,

его внутренний и внешний облик. Он – человек, преданный идеям советской власти, который он служит честно, отдавая все свои силы и энергию тому, чтобы отсталый в прошлом народ просвещался, овладевал грамотой.

«В белом свежесвыстиранном платье, в темном стеганом бешмете, повязанная белым платком, она медленно идет по тропе среди жнивья...». Так начинается повесть «Материнское поле» Ч.Айтматова. Тут надо обратить внимание на одну важную деталь – на «бешмет, повязанный с белым платком». Он – символ всего положительного, светлого, священного. Хотя Толгонай в минувшую войну потеряла всех членов семьи, но, как говорят «ее руки не пусты»: она растит Джанболота. Таким образом, Ч.Айтматов в своих повестях создал галерею типических образов, используя разные принципы создания портретных характеристик, которые отразили и положительные, и отрицательные черты героев. Писатель при создании внутренних и внешних портретов героев использует емкие художественные детали и штрихи к ним; он очень требователен к языку, именно бережное отношение к языку освобождает его от декларативности и иллюстративности, иначе говоря, в произведениях Айтматова, как говорил Горький, «словам тесно, мыслям просторно».

§ 2. Художественные средства, выражающие лиризм в повестях Ч.Айтматова

В теории литературы отмечается, что в отличие от повествовательного эпического рода лирика отражает жизнь, изображая отдельные переживания человека, его мысли и чувства, вызванные теми или иными жизненными обстоятельствами. Художественная повествовательная проза может воспринимать черты лирического начала: звуковую организацию, повышенную ритмичность, интонационную упорядоченность (достаточно вспомнить тургеневские «стихотворения в прозе»). Если говорить о кыргызской прозе, то термин «лиризм» стали все применять по отношению к творчеству Айтматова, особенно после публикации повести «Джамйля». Повествователем здесь является художник-подросток Сеит, и мир воспринимается им поэтически, романтически приподнято.

Так началась знаменитая «самая прекрасная история в мире о любви» (Луи Арагон) – повесть «Джамйля», которая продемонст-

рировала перед всем миром глубокий лиризм народной души. Повествователи в произведениях Ч.Айтматова: Алтынай, Толгонай и шофер Илияс – люди разные по профессии и возрасту, душевным настроениям, заботам и тревогам, но их объединяет одна общая черта: это их задушевность, открытость характера, чувство долга в семье и в обществе, а главное – сильная эмоциональная насыщенность их речи.

В повестях Ч.Айтматова применяются художественные приемы и средства, выражающие лиризм. Например, повторы слов, для организации ритмической прозы: «*хочется ему свободно махать ногами, чтобы копыта горели от бега, хочется лететь над землей, чтобы дышать всей грудью, хочется быстрее домчаться до выпаса, заржать во всю глотку, скликаая табун...*». Скакун Гульсары тяжело болен, и слово «хочется» звучит как жалоба души. Такие повторяющиеся ударные слова можно часто встретить и в других повестях, они являются излюбленным художественным приемом автора для усиления выразительности.

Описание – одно из важных изобразительных средств лиризма, которое определяет особые черты, признаки, свойства, предметов и явлений. У Айтматова описание всегда предметно точно, лирично и выразительно: «*Поезд мөл-мөл термелип, кызарган оту көрүнбөй калды...*», «*Аяз камаган чыйырлар зиң-зиң этип, нык кычырайт...*», «*Кубанычтуу кыйкырыгы тамагына тыгылып...*»

Эти и другие описания, приведенные в диссертации, отличаются свежестью, новизной и оригинальностью. Это слова, выражающие горе и радость, ласкательные и бранные слова, которые придают к тексту эмоционально-лирическую окраску: «*Көзүңдөн болоюнум*», «*Кайран келиним, гүл сүйгөн келиним!*», «*Айланып кетейин кемеңгер уулум*», «*Атаңдын башы!*», «*Сага окшогон былжырбайлар*», «*Бул эмне кылганың, какбаиш*».

Приемы противопоставления и антитезы тоже являются одним из средств выражения лиризма: «*Дүйнөнүн мынчалык кең экендигин көргөнүмдө, дүйнөнүн мынчалык тар экенин сезгенимде*». – «*Тоодой адамгерчилигине, кыйышпас боорукерлигине ыраазымын, бирок өзүмө нааразымын*».

Афористическое выражение «стиль – это я» полно раскрывает основную суть стилевой особенности писателя. Что собой представляет айтматовский стиль? Основные черты видятся в следующем:

1. Яркое лирико-романтическое повествование.
2. Острый драматизм и глубокий психологизм.
3. Умелое использование емких художественных средств лиризма, а именно наличие:
  - а) фразеологизмов, образно и лирично выражающих чувства и переживания героев;
  - б) описаний, характеризующих особые черты, признаки, свойства предметов и явлений;
  - в) национально-колоритных сравнений;
  - г) экспрессивной лексики: слов, выражающих горе и радость, бранных (ругательных) и ласкательных слов и выражений;
  - д) слов-антитез, характеризующих противоречивое чувство.

Глава 2 СРАВНЕНИЕ И МЕТАФОРА

Глава содержит два раздела, где рассматриваются аспекты своеобразия художественного языка Ч. Айтматова, - они посвящены анализу сравнений и метафор. Общеизвестно, что язык – «первоэлемент литературы» (М. Горький). «Слово, – отмечает писатель, – одежда всех фактов, всех мыслей... От художественного произведения, которое ставит целью своей изобразить скрытые в фактах смыслы социальной жизни во всех их значительности, полноте и ясности, требуется четкий, точный язык, тщательно отобранные слова». Так, говоря о трудности работы над языком, Горький вспоминает один случай из своей практики. Для того чтобы, «описать несколькими словами внешний вид уездного городка средней полосы России», он «сидел целых три часа, прежде чем удалось подобрать и расположить слова в требуемом порядке». Великий писатель был очень требователен к себе и своим собратьям по перу в отношении к языку произведения: «Подлинное словесное искусство всегда очень просто, картинно и почти физически ощутимо. Писать надо так, чтоб читатель видел изображенное словами, как доступное осязанию».

Лексика любого языка богата, но писателю необходимо выбрать из огромного запаса слов, существующих в национальном языке, не только эмоциональные значения. Язык Айтматова с этих позиций отличается и образностью, и экспрессивностью, и эмоциональной выразительностью. Особую роль играют слова, употребляемые в

переносном и иносказательном смысле (тропы). Иллюстрацией может послужить эпизод из повести «Материнское поле», когда Толгонай и Алиман приезжают на железнодорожную станцию по телеграмме Масалбека; перед нами предстает психологически очень напряженный портрет Толгонай. Художественные средства – описания, эпитеты, сравнения, фразеологические обороты – дают возможность почувствовать эмоциональную насыщенность ее речи, которая вызывает ответную реакцию, в чем видны роль и значение экспрессивности художественной речи.

§ 1. Характеристика сравнений Ч. Айтматова

Сравнение – один из простейших тропов: определение явления или понятия в художественной речи при помощи сопоставления его с другим явлением, имеющим общие признаки с первым. Сравнение может быть простым – состоящим из одного слова, или развернутым – из нескольких слов. Оно организуется при помощи суффикса «дай» («как») или в сопровождении вспомогательных слов как «окиоп», «сыяктуу» («подобно») и др.

Сравнение имеет несколько видов: традиционное, лично-авторское, лирико-романтическое и другие.

Традиционное сравнение. Такое название имеет свою объективную основу, под ним мы понимаем сравнение, базирующееся на традиционных понятиях и объектах. Напр. «жаандай» («пули льют как дождь»). «Аскерлер жаандай октон бири калбай кырыларда Байдалы жугуруп барып, зымдын устунө жыгылыптыр». Тут, конечно, имеется конкретное авторское отношение к изображаемому явлению. Но сравнение все же традиционное, то есть оно употреблялось и до Айтматова. Тут его заслуга заключается только в умелом его использовании: «Эй байбиче, бекер эле урушпасаңчы, бакандай үч уул таап бердим». – «Зря ты ругаешься, байбиче. Живем не хуже других ... Ну-ка, поди, в каждой ли семье по три сына. Ты мне их родила, а другого богатства мне не надо...». Если сравнить два текста, то русский получился чуть длинноватым, но все же значение сравнения «бакандай» (переносное: «молодец», «стройный», «сильный») передано, т.е. у Байдалы три сына – достойных, сильных молодца.

В этом разделе дан конкретный анализ двадцати сравнениям, объектами которых являются, начиная от предметов домашнего обихода кончая космическими явлениями, а также животный, рас-

тительный и пернатый мир. Айтматов, обращаясь к традиционным сравнениям, использует их не механически, а сознательно, с учетом конкретного контекста, исходя из характера создаваемого художественного образа. В этом заключается его новаторство.

Авторское сравнение. Разделение сравнений на различные виды в отдельных случаях условны, так как иногда между традиционно-авторскими и лично-авторскими сравнениями различия небольшие. Когда писатель обращается к национальным истокам, он все же не может не выразить свое отношение к изображаемым явлениям, т.е. традиционному сравнению придается значение авторского видения. Поэтому мы тут применяем два термина: традиционно-авторское и лично-авторское. Ко второй группе относим сравнения, найденные самим художником слова, иначе говоря, здесь имеется ввиду его неповторимость и оригинальность.

В данном разделе подвергается детальному анализу ряд сравнений, при этом обращено, естественно, особое внимание на индивидуально-авторские находки. Напр.: *«Ысмайыл оозу-башын тумчулап, тентиген мусаапырдай кир басып, ыш жыттаньп, биттеп келет»*. – *«Прикрыв лицо грязным платком, в засаленной пролежальной шубе поверх шинели, прокоптившийся, как бродяга, появился у порога в бурные ночи»*. Или: *«Ысмайылдын суукка карарган бетикийиздей дулдуюп, кабагы ачылбайт»*. – *«Он сидел у огня сычом, мутно и зло поблескивали его одичалые глаза. Лицо, как кошма, загубело от холодов»*. Примененные к Исмаилу сравнения точны и образны, раскрывают психологию и внешний портрет дезертира.

У Ч.Айтматова есть излюбленное сравнение: *«Торогон аялдай көшүлүп жатканыңдан Жер-Энем»*. Буквально: *«Женщина после родов находилась в состоянии блаженной истомы. И поле, отдыхающее после жатвы, похоже на нее»*. Тут существует логическая связь между объектом (поле) и субъектом (женщина), ибо оба они символизируют материнское начало, дарят людям радость. Айтматов – мастер, умеющий находить оригинальные сравнения, а также придать традиционным сравнениям новое звучание.

Лирическое сравнение. Лирика – это зеркало души человека, выражающее радость и горе, т.е. сложные эмоции, вызванные теми или иными обстоятельствами жизни. Повести Ч.Айтматова относятся к категории лирических. Особо отличаются в этом отношении «Джамиля» и «Материнское поле». В «Джамиле» изображается тонкое мировосприятие молодого художника Сеита, его наслаждение

окружающей природой, особенно красотой августовской ночи, которая рождала знаменитую мелодию Данияра: *«Ким билбейт жайдын толгон кезиндеги август тундөрүн. Асмандагы жылдыздар алыста турганы менен ар бири өзүнө чыгып, алаканга салгандай ар бири өзүнчө нур төгүп»*. – *«Кто не знает августовских ночей с их далекими и в то же время близкими, необыкновенно яркими звездами!»* Здесь пейзажная зарисовка совпадает с приподнятым настроением Сеита, вызванным необыкновенностью летней природы. И внимание его обращено на звезды, которые горят над головой (*«алаканга салгандай»*), к ним даже можно прикоснуться рукой.

Мелодия Данияра слилась в гармонии с этой чудесной природой. *«Это песня гор и степей, то звонко взлетающая, как горы киргизские, то раздольно стелящаяся, как степь казахская»*. Песня настолько близка сердцу Сеита, что он глубоко взволнован, вдохновлен, будто бы его кто-то *«тихо качает в люльке»*. Портрет Данияра также необычен, у него *«глаза горят как огонь»* (*«көздөрү оттой жайнап»*), и весь он поглощен миром красоты (*«Дүйнөнүн баарын унуткандай»*) – *«Будто находится вне пространства»*).

В описаниях августовского пейзажа и чарующей душу мелодии Данияра подобранные автором сравнения и другие виды художественной выразительности очень задушевные и искренние. Мастерски нарисованная автором одухотворенная природа и большая человеческая любовь Данияра к родной земле трогает читателей. И она, эта любовь, сравнивается писателем с «вселенной», то есть она высока и безгранична как «ааламдай»: *«Бул адам жүрөгүнө чоң сүйүү алып жүргөн адам! Анын сүйүүсү шыгы тукон жалгыз гана бирөөгө арналган сүйүү эмес, кандайдыр андан да зор, андан да алп, турмуш-жашоонун өзүнө жан берип, жан жыргаткан ааламдай жерге, жарык дүйнөгө болгон өлчөмү жок чоң сүйүү...»*

Таким образом, мы знаем Айтматова как истинного художника лирико-романтического склада. Он мастер лирического описания, где можно встретить сравнения очень трогательные, задушевные, будоражащие человеческое сердце. Они емки и точны, а также национально колоритны.

§ 2. Метафора

В языке любого народа слово имеет прямое и переносное значение. Так, например, «золото» - очень ценный металл, имеет желтый

цвет, не ржавеет. Вот основное его качество и прямое значение. Если мы к этому слову добавим аффикс «дай», то получится сравнение («*алтындай*» – «как золото»). А если скажем «*алтын өнөр билмдин сүтүн берген мугалим*» «алтын» приобрел переносное значение, т.е. учитель – тот человек, который дает молодому поколению знание, равноценное «золоту». Здесь «алтын» выступает в качестве метафоры. Аффикс «дай» сокращен. Поэтому метафору называют сокращенным, скрытым сравнением. Переносное значение слов обогащает тот или иной национальный язык. А писатели, используя переносные значения слов, добиваются образности и выразительности мысли.

Метафора близка к сравнению. Различие заключается в том, что в первом случае уподобление схожих черт и признаков предметов и явлений скрыты, а во втором – открыты. Так, например, «*арстандай*» («как лев») – при этом мы сравниваем человека со львом. Если просто скажем: «он лев», здесь сравнение превращается в метафору, т.е. открытое сравнение перешло в скрытое, внутреннее. В метафоре часто используется одухотворение. Так, например, «*ветер воет*» («*шамал ышкырат*»), «*звезды мигают*» («*жылдыздар жымыңдайт*»), «*стекло потеет*» («*айнек тердейт*»). Некоторые метафоры показывают процессы, происходящие в душе людей: «*меня горе гнетет*» («*мени кайгы эзип жатат*»). Отдельные метафоры отождествляют душевные свойства со свойствами материальной жизни: «*острый ум*» («*акылы курч*»), «*железная воля*» («*темирдей эрк*»).

Метафора может быть простой, состоящей из одного выражения («утро жизни») или развернутой. Например, пушкинская строка «*Глаголом жечь сердца людей*», или строка у А.Осмонова: «*Сен ооруба, мен ооруюн Ата-Журт*» («*Ты не болей, Родина моя, я за твою твердыню умереть готов*»).

Метафоры, как и сравнения, можно разделить на несколько видов: традиционные, авторские, абстрактные и прочие. Заранее скажем, что различие между первыми двумя видами условно, так как писатели, используя традиционную метафору, вносят что-то свое, новое, и поэтому многие традиционные метафоры можно назвать и авторскими: «*Турчу нары! – деди Жамийла. Анан тескери карап, өзүнчө капалана үшкүрдү. Аңгиликтен башка колуңардан эмне келет дейсиң.*» – «*Отстань! – проговорила она с болью и отвернулась. – Хотя чего от вас еще ждать, жеребцы вы табунные*».

«**Аңги**» - это некастрированный жеребец, которого используют как верховую, рабочую; если его отпустить в табун, он, не являясь лидером табуна – вожаком, будет пытаться угонять кобылиц. Так и Осмон, пользуясь тем, что отсутствуют настоящие мужчины, подобно «аңги», хочет «подшучивать» с Джамилей, которая не позволила ему унижить ее человеческое достоинство («*Ушул Осмонго окшогондор да кишиби. Дөбөттөр да алар.*» – «*Разве можно называть настоящими мужчинами подобных Осмону, они просто кобели*»). Эти «дөбөттөр», аналогичны «аңги»: метафора ориентирована на живой мир, окружающий традиционный быт скотоводов: «*Ой, эл! Тургула, азыр жөнөгүлө. Жоголгон мал кеп эмес, ушуну кылган итти табалы.*» – «*Давай собирайся, народ! - закричал Мырзакул - корова – полдела, а вот эту подлую собаку мы должны найти!*»

Этими и другими примерами в работе охарактеризована метафора как один из видов тропов; констатируется, что Айтматов умело пользовался переносными значениями слов для индивидуализации героев, и в раскрытии их психологии.

Таким образом, стиль писателя выражается и при обращении им к видам тропов, в частности, сравнений и метафор. У Ч.Айтматова сравнений по количеству больше, чем метафор. Выявить какую-то закономерность не представляется возможным, но все же, видимо, следовало бы учитывать то обстоятельство, что у кыргызов наблюдается особое тяготение к выражению своих мыслей чаще через сравнения, чем через метафоры. И тут Айтматов показал себя как большой мастер в подборе сравнений, раскрывающих психологию героев.

Глава 3 ПЕРЕДАЧА СТИЛЯ АЙТМАТОВА В РУССКОМ АВТОРСКОМ ПЕРЕВОДЕ

Глава также сориентирована на материал передачи стиля Айтматова при авторском переводе его повестей на русский язык. Переводчик художественного произведения, перевоплощаясь в автора, заново создает ту реальную действительность, которую описывает тот или иной писатель. Иначе говоря, он переводит не слова и выражения, но жизнь и образ средствами своего языка.

Чингиз Айтматов – писатель двуязычный. «Для меня русский язык в не меньшей степени родной, чем кыргызский, родной с детства, родной на всю жизнь», – пишет он. Вместе с тем кыргызский язык писатель так же хорошо знал с малых лет, почувствовал аромат и его неповторимость: «Когда я создаю свои вещи на кыргызском языке, – говорит он – я чувствую неповторимость своего высказывания, неповторимость выражения своего «я». Такую же мысль высказал Айтматов еще в 1967 году в статье «Человек между двумя языками», где писал: «Довольно трудно объяснить человеку другой национальности красоту и ладность своего родного языка. Подчас эти явления – глубокая, неизбывная любовь к родному языку, наслаждение поэзией родного языка, – просто необъяснимы, они находятся в области интуитивных восприятий». Работая над переводами своих повестей, в центре внимания Айтматов как правило держит проблему сохранения национального колорита, который выражается в передаче фразеологизмов, пословиц и поговорок, художественных средств, реалий и других компонентов выразительности.

В данной главе при сопоставительном анализе переводов повестей «Первый учитель», «Материнское поле», осуществленных самим Ч.Айтматовым, доказывається, как трудно большому мастеру, даже в совершенстве владеющему двумя языками, сохранить в переводе все нюансы и тонкости особенностей национального мышления. «Э, ботом, мобул бирин көтөрүп, бирин аркалап балапан ээрчиткен күртөй болгон неме ким өзү?» – «Гляди-ка, одного тащит на спине, другого на руках». Если переводить дословно, то сравнение «балапан ээрчиткен күртөй» звучит «как индюк с птенцами» или «в сопровождении птенцов» – по-русски оно тяжело, поэтому переводчик опускает его.

«Биздин айылдын котур тамдары тигинден, мындан жулундөй түтүн булатып...». Здесь метафора «котур тамдар» переводится дословно следующим образом: «Дома в нашем аиле размещены разбросанно в виде «чесотки». Это при буквальной переносе совсем не звучит, поэтому автор это предложение заменяет своеобразным изображением: «Притих наш аил, примолк под горами, смутно темнеющими в низких наплывах туч...».

Перевод своего произведения самим автором, по признанию Ч.Айтматова, «двусторонняя внутренняя работа», от которой «он получает глубочайшее удовлетворение». Одним из примеров такого

порядка может служить вышеприведенное адекватное описание горного аила, близкое к восприятию русского читателя.

Бранные и ласкательные слова, как реалии, порожденные соответственно образу жизни, особенностям мышления, традициям и обычаям народа, не всегда находят адекватное выражение при переводе: «Мугалим экөөңөрдүн көзүңөрдү тазаладыкпы эми өлүкканды көрөйүн селсаяк». Подчеркнутое ругательное слово (дословно: «Хочу увидеть тебя мертвым»), и идиома «көзүн тазалоо» переводится близким по смыслу словам «выпроводить».

«Мени зордоп аялдыкка алган айбандын балдарынан да жаш экем». – «Я была моложе детей этого насильника». Здесь бай назван «насильником», а в оригинале он характеризуется метафорой «айбан» («животное»). Далее в таком же порядке ведется речь о качестве авторского перевода, об его удачах и об отдельных упущениях, связанных с трудностями передачи национального колорита, т.е. национально-образного мышления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Чингиз Айтматов – писатель, обладающий ярким стилевым своеобразием, которое можно заметить во всех компонентах художественного произведения. Айтматов умеет находить емкие художественные детали, которые можно считать одним из его стиливых признаков. Деталь для него очень важное средство, помогающее созданию ярких художественных характеров. Он также мастер портретов героев как внешних, так и внутренних, психологических. Стиливым отличием Айтматова можно считать лирико-романтическую струю в его повестях. Ему присуще тонкое лирическое восприятие мира, где лиризм выражается различными средствами, а именно: поэтическими выражениями, образными словами, ритмом, интонацией, особыми синтаксическими конструкциями и другими аналогичными средствами.

Ч.Айтматов называет родной язык «чудом», «феноменом» и, как выражается он сам, «наслаждается поэзией этого языка». У писателя часто можно встретить повторяющиеся ударные слова, которые являются излюбленным его приемом для организации ритмической прозы.

Сравнение и метафора Ч.Айтматова имеют глубокие национальные корни и базированы на объектах животного, растительного и космического миров. Они всегда точны, образны и колоритны. Эта его черта составляет одну из граней творческого стиля.

Особую трудность представляет сохранение стиля писателя при переводе его произведений на другой язык. Ч.Айтматов, в совершенстве владеющий кыргызским и русским языками, сумел сохранить свой стиль в авторских переводах.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Монографии

1. Повести Ч.Айтматова: Вопросы стиля и мастерства (на кыргызском языке).- Монография, Б.,2004,6 п.л.

Научные статьи

1. Ч. Айтматовдун портрет түзүү чеберчилиги //Эл агартуу.- 2000.- №5-6. С. 30-37. (*Мастерство Ч.Айтматова в создании портрета героев.*)

2. Ч. Айтматовдун стили жөнүндөгү маселеге карата// Социальные и гуманитарные науки (Приложение к журналу «Наука и новые технологии»). Бишкек, 2000.- № 3-4. С. 82-88. (*К вопросу о стиле Ч.Айтматова.*)

3. Ч. Айтматовдун повесттериндеги лиризмдик стилдик каражаттар маселеси. //Социальные гуманитарные науки (Приложение к журналу «Наука и новые технологии»). Бишкек, 2000.- № 3-4. С. 129-133 (*Художественные средства, выражающие лиризм повестях Ч.Айтматова.*)

4. Метафора // Көркөм адабияттын айрым проблемалары. Бишкек, 2001. С. 231-239.

5. Ч. Айтматовдун повесттериндеги салыштыруунун мүнөздөмөсү // Сартбаев – окумуштуу жана педагог. Бишкек, 2002. С. 122-126. В соавт. С А. Садыковым. (*Характеристика сравнений в повестях Ч. Айтматова.*)

6. Ч. Айтматовдун салыштыруунун мүнөздөмөсү // Вестник Кыргызского национального университета. Серия «Гуманитарные науки». Вып. 3-4. Бишкек, 2000. С. 52-55. В соавт. С А. Садыковым. (*Характер сравнений у Ч.Айтматова.*)

7. «Материнское поле» в русском авторском переводе. // Вестник Кыргызского национального университета. Серия гуманитарные науки.-Б., 2004.- Вып. 4.

Н.Садыкованын «Ч.Айтматовдун повесттеринин стилдик өзгөчөлүктөрү» (көркөм чеберчилик проблемасына карата) деген темадагы кандидаттык диссертациясынын АННОТАЦИЯСЫ

«Стиль – бул мен». Демек, ар бир мыкты көркөм сөз устаты өзүнө гана таандык стилдик белгилерди алып жүрөт.

Стиль жазуучунун көркөм троптун түрлөрүнөн пайдалануусунан тартып, тил чеберчилиги, тема тандоо, сюжет куруу ж.б.у.с. чыгармачылыкка тиешелүү бардык компоненттерден көрүнөт.

Ч.Айтматов өтө ачык стилдик белгилери менен айырмаланган жазуучу. Эмгекте анын ошол өзгөчөлүктөрү, б.а. лиро-романтикалык сүрөттөө, лиризм жаратуучу көркөм каражаттар, улуттук колориттин автордук котормодо сакталышы сыяктуу маселелер кеңири иликтөөгө алынган.

АННОТАЦИЯ

**Кандидатской диссертации Н.Садыковой на тему:
«Стилевые особенности повестей Ч.Айтматова»
(к проблеме художественного мастерства)**

«Стиль – это я». Значит, приобретения его сложный и творческий процесс, которым обладают только выдающиеся писатели т.е. его произведения отличаются только присущим ему своеобразием идейно-художественного характера. Стиль проявляется во всех компонентах художественного произведения, начиная с выбора темы, кончая использованием художественных средств, деталей и видов тропов.

Ч.Айтматов принадлежит к категории писателей, обладающих ярким художественным стилем. В работе исследуются стилиевые особенности произведений Айтматова, а именно: лиризм в его ранних повестях, лирико-романтическое изображение, использование писателем видов художественных тропов, передача национального колорита в русском авторском переводе.

ANNOTATION

of N. Sadykova's candidatic dissertation on the theme
"Stylistic peculiarities of Chyngyz Aitmatov's stories"
(to the problems of artistic skill).

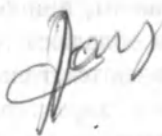
The word "style" has different meanings. But, when we talk about literature, we consider this word as a scientific concept, that is more complicated and multifaceted.

The acquisition of style is a long, creative process. Only the outstanding writers can possess it. Thus, their works are distinguished by a characteristic peculiarity of ideological and artistic merit.

Style displays in all components of literary work, starting with a choice of theme, and finishing with use of literary methods, details and types of tropes.

Chyngyz Aitmatov belongs to the category of writers, which have a bright literary style. It is a real, important value. But does every prose-writer or a poet or a dramatic have his own style? I. V. Gete thinks, that not. And he is right. Style is a high level of perfection, reaching not by every master.

The stylistic peculiarities have been researched in this dissertation, in particular: lyricism in his early stories, a lyrical and romantic representation, use of tropes, transmission of the national colour in Russian copyright translation.

Формат 60x84/16. Объем 1,5 п.л.
Тираж 70 экз. Бумага офсетная.
Отпечатано в ОсОО «С-Б-С», тел. 66-67-81